

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Текстильная и легкая промышленность

Понедельник 8 декабря 2014 №222/П (5495 с момента возобновления издания)

19 По данным Госкомстата, выпуск готовой одежды в России идет на подъем, но пока отечественные производители не могут конкурировать с китайскими фабриками	20 Среди тех, кто сделал ставку на текстильную отрасль в развитии экономики, — Великобритания, Япония и отдельные регионы США
--	---

Госзаказ для легкой промышленности — способ не только обеспечить работой предприятия, но и повысить качество продукции. У заказчика высокие требования, и поставщики вынуждены совершенствовать технологии и внедрять инновационные решения. Тесное взаимодействие с заказчиком гарантирует востребованность новой продукции.

Главный заказчик страны

— госрегулирование —

Опора на собственные силы

Курс на качественное преобразование отрасли декларирован в «Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года». «В рамках программы импортозамещения, а также для нивелирования негативных составляющих вступления России во ВТО правительство реализует программу поддержки отечественных производителей, в том числе текстильной и легкой промышленности», — говорит президент группы компаний «Чайковский текстиль» Евгений Титов.

Среди мер, направленных на развитие конкурентоспособности отрасли, — субсидирование процентных ставок по кредитам, выданным на техническое перевооружение и модернизацию производства, реализацию инвестиционных проектов, а также создание центра инновационных технологий. В 2014 году государство выделило предприятиям 250 млн руб. Впрочем, по словам участников рынка, на заявленные цели этой суммы не хватает.

Но главную роль в поддержке отрасли по-прежнему играет госзаказ. Сейчас к конкурсным закупкам вещевого имущества, проводимым госструктурами, допускаются только предприятия из стран Таможенного союза. Причем материалы, из которых пошиты изделия, также должны быть российскими. Исключения допускаются в случае, если отсутствие полуфабрикатов и материалов российского производства подтверждено Министерством промышленности и торговли РФ. В Минпромторге „Ъ“ сообщили, что комиссия, которая будет выдавать соответствующие заключения, приступит к работе во второй декаде декабря.

По словам участников рынка, решения властей оказались эффективными и серьезно повлияли на структуру рынка госзаказа. Так, по данным господина Титова, в сегменте госзаказа доля отечественных материалов выросла с 30% до 80%. «Произошла замена азиатской продукции на качественные отечественные материалы, соответствующие требованиям Минобороны, повысилась ответственность производителей за качество материалов», — рассказывает глава „Чайковского текстиля“. — Возросшее качество продукции не привело к увеличению расходов, цены остались на прежнем уровне».

Представители отрасли надеются, что ограничение для иностранной продукции будет введено не только для заказа госучреждений, но и для обеспечения нужд государственных корпораций. По словам господина Титова, сейчас доля государственного заказа составляет относительно небольшую часть рынка текстильной и легкой промышленности: «При емкости рынка легкой промышленности 3100 млрд руб. объем госзаказа не превышает 10%». При этом объем рынка товаров легкой промышленности для компаний с государственным участием сопоставим с госзаказом.

Расширение числа компаний, чьи закупки получат статус госзаказа, позволит текстильным компаниям развивать инновационные направления продукции и НИОКР, заранее планировать загрузку производственных мощностей для повышения эффективности,

что приведет к появлению новых высококвалифицированных рабочих мест, повысит социальный и материальный уровень работников текстильной и легкой промышленности.

Представители отрасли хотели бы, чтобы госзаказом стали, например, закупки госкомпаний «Российские железные дороги» (РЖД). Как подчеркнули в пресс-службе РЖД, закупка форменной одежды для сотрудников осуществляется в соответствии с федеральным законом №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и принять участие в ней может как российская, так и зарубежная компания. РЖД несколько лет назад сменили дизайн формы работников. Конкурс на ее разработку выиграла дизайнер Виктория Андреевна (с ней соперничали Денис Симачев и компания «Экспосентр»). В текущем году РЖД завершают переход на новую форму, но на ежегодную закупку новых комплектов будет уходить не менее 500 млн руб.

Хотя ограничение допуска к закупкам и сужает круг поставщиков, заказчики — в основном силовые ведомства — не считают свои права ущемленными.

Как рассказали „Ъ“ в пресс-службе МВД, часть закупок обеспечивает подрядчик, выбранный на открытом аукционе, а часть — учреждения ФСИН РФ, с которыми заключаются контракты как с единственными поставщиками. Сейчас форму для МВД шьют из тканей, изготовленных Брянским камвольным комбинатом, «Павлово-Посадским камвольным», Свердловским камвольным комбинатом, «Чайковском текстилем» и «Моготексом». Затем вся готовая продукция проверяется как самим министерством, так и независимыми экспертами. «Комплекс указанных мер позволяет обеспечить поставку вещевого имущества в строгом соответствии с утвержденными техническими требованиями на изделия вещевого имущества», — отмечают в пресс-службе МВД.

Не менее серьезно контролирует качество и Министерство обороны. Как рассказали в пресс-службе официального поставщика этого ведомства «БТК групп», чтобы соответствовать критериям министерства, компания прилагает немалые усилия: от проверки качества поступающих на фабрику материалов и работы отделов технического контроля на каждой стадии производства до выборочного тестирования формы из каждой партии. «Кроме того, на предприятиях „БТК групп“ на постоянной основе работают сотрудники Минобороны РФ, которые осуществляют приемку военной формы», — подчеркнули в «БТК групп». Компания поставляет армии полный комплект вещевого имущества. «В 2013 году осуществлены поставки 100 тыс. комплектов полевой формы — всесезонного комплекта полевоего обмундирования, разработанного специалистами „БТК групп“. До конца 2014 года на склады МО будет передано еще 400 тыс. комплектов формы», — сообщили в пресс-службе компании. — Кроме того, в 2014 году „БТК групп“ поставила более 97 тыс. изделий для военнослужащих — участников Парада Победы 9 Мая и 220 тыс. изделий для выпускников военных учебных заведений».

В пресс-службе Минобороны подтвердили, что продукция полностью устраивает заказчика. «Мы не только довольны качеством

продукции отечественной легкой промышленности, но и готовы внедрять новые разработки отрасли», — подчеркнули в пресс-службе ведомства. — Технологии не стоят на месте, и Минобороны готово рассмотреть все перспективные и уникальные технологии, создаваемые предприятием». Как напоминают в «БТК групп», наличие собственной лаборатории и сотрудничество с ведущими мировыми исследовательскими институтами позволяют компании одной из первых в отрасли применять в производстве новейшие красители и волокна, внедрять новые методы производства.

Перестройка и ускорение

Усовершенствовать технологии исходя из потребностей клиента помогает взаимодействие с заказчиком. «В плотном контакте с силовыми министерствами России и крупными корпорациями компания разрабатывает новые инновационные ткани с учетом всех нюансов отрасли и специфики клиентов», — подчеркивают в пресс-службе «БТК групп». Так, под кураторством Министерства промышленности и торговли РФ в 2014 году реализован проект по разработке материалов и комплекта специального вещевого имущества для сил спецопераций Министерства обороны — «Чайковский текстиль» выступал в этом проекте головным исполнителем и разработал 14 инновационных тканей. «Подобная практика позволит развивать высокотехнологичные производства, внедрять новейшие технологии и совершенствовать качество продукции для государственного заказа», — говорит глава компании. Масштабное переоснащение на «Чайковском текстиле» проводилось в начале 2000-х годов, затем в 2012 году, и с тех пор техническая база ежегодно обновляется.

Именно оптимизация производства и всех связанных с ним процессов поможет повысить конкурентоспособность предприятий. «Модернизация — это не только покупка нового оборудования, которую могут позволить себе далеко не все. Это еще и подтягивание процесса производства до более высокого уровня, проведение операционного, логистического аудита, развитие информационных технологий. Нет смысла покупать дорогое оборудование, если производственные процессы застряли в 1980-х», — напоминает Андрей Максимов, генеральный директор консалтинговой компании КРАМ, выполнявшей проекты для предприятий, которые обслуживают бренды «Твое», Зага, «Манго».

Госзаказ должен оставаться инструментом поддержки, а не обеспечения, убежден эксперт. «Чтобы наша текстильная промышленность научилась выживать, она должна чутко реагировать на любые изменения рынка», — полагает господин Максимов. Участники рынка уверены: поддержка государства поможет отрасли встать на ноги при условии, что бизнес будет прилагать к этому усилия. «Мы убеждены в том, что синергетический эффект от совместной работы бизнеса и государства будет усиливаться с каждым годом, уже в ближайшее время количество предприятий российского легпрома существенно вырастет и они смогут достойно конкурировать с иностранными производителями», — говорят в «БТК групп».

Мария Карнаух

«Знак качества появится в следующем году»

— официально —

Легкая промышленность — отрасль для России историческая. Когда-то именно полотнонные мануфактуры были одним из двигателей промышленного развития России. До сих пор эти предприятия и специализация определяют облик некоторых городов Центральной России. В последние десятилетия отрасль существует в условиях жесткой мировой конкуренции, тем не менее она выжила и находит свои ниши на отечественном и некоторых зарубежных рынках. О перспективах развития отечественного легпрома и мерах государственной поддержки отрасли рассказывает заместитель министра промышленности и торговли РФ ВИКТОР ЕВТУХОВ.

— В 2015 году в правительство должна быть представлена обновленная стратегия развития легкой промышленности. Связана ли необходимость внесения изменений в стратегию с новыми экономическими реалиями? — Действительно, на отраслевом совещании 31 октября с участием Дмитрия Медведева министр промышленности Денис Мантуров вышел с инициативой по обновлению Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года. Предыдущая версия принималась пять лет назад. Однако экономическая ситуация за это время поменялась и определенные коррективы были необходимы. В настоящий момент рынок изделий легкой промышленности составляет порядка 2,7–3 трлн руб., однако российские товары занимают только четверть этого рынка. В Стратегию теперь решено включить новые механизмы поддержки отрасли, чтобы вывести из тени тех производителей, которые сейчас работают с контрафактом и заняты незаконным производством и «серым» импортом. Такие изделия занимают более трети существующего рынка и не включаются в статистику официальных российских производителей. Мы намерены создать условия, при которых легальное производство в нашей стране будет более рентабельным и конкурентоспособным. Полагаю, что российские товары способны при этом занять до 40% отечественного рынка — при адекватной политике эта цифра вполне реальная и достижимая. Кроме того, в обновленной Стратегии мы делаем упор на реализацию комплексных инвестиционных проектов в отрасли, привлечение туда длинных денег, предоставлении государственных гарантий и субсидировании процентной ставки по кредитам.

Уже сейчас предприятия легкой промышленности получают субсидии по кредитам на техническое перевооружение, закупку сырья, а также создание новых производств. Однако мы планируем разработать и дополнительные меры поддержки. Например, в Иваново на совещании с премьером Дмит-

рием Медведевым Денис Мантуров предложил распространить на легкую промышленность механизм государственных гарантий. Сейчас государственные гарантии предоставляются по кредитам на сумму от 5 млрд руб., однако очевидно, что капиталоемкость в нашей отрасли не так велика и для нее этот критерий должен быть снижен. А это, в свою очередь, облегчит получение длинных денег, так необходимых для предприятий отрасли. Эту задачу призвано решить агентство кредитных гарантий, готовое работать с проектами от 10 млн руб.

— Насколько введение торговых санкций, с одной стороны, и ослабление рубля, с другой, влияют на положение российской легкой промышленности и перспективы ее развития?

— Западные санкции несильно повлияли на ситуацию в отрасли. Российский рынок легкой промышленности очень емкий. Если нашим западным партнерам он кажется неперспективным, то свои предложения могут сделать наши восточные друзья.

Во время недавней поездки в Пекин в ходе встреч с руководством CNTAC (Национальной текстильной ассоциации) и ведущих текстильных компаний Китая местные производители неоднократно подчеркивали, что рассматривают Россию не только как рынок сбыта своей продукции, они также готовы инвестировать в развитие производств на территории РФ.

Что касается ослабления рубля, то влияние этого фактора противоречивое. Предприятия, ориентированные на российское сырье, это не мешает. Более того, для них открываются неплохие возможности по укреплению своих позиций на отечественном рынке. Однако если производство зависит от импортных поставок комплектующих или сырья, то «слабый» рубль, естественно, повлияет на увеличение себестоимости продукции. Вообще, анализируя динамику промышленного производства в 2014 году, можно отметить, что наиболее успешно развивались виды деятельности, ориентированные на внутренний спрос, и здесь потенциал у нашей легкой промышленности достаточно высок.

— Легкая промышленность России существует в условиях жесткой конкуренции с начала 1990-х. В чем, на ваш взгляд, заключаются конкурентные преимущества российского легпрома. За счет чего эта отрасль может выжить и развиваться?

— Начну с того, что сегодня конъюнктура по производству различных видов товаров легкой промышленности меняется в нашу пользу. Во-первых, производство в Юго-Восточной Азии перестает быть дешевым, во-вторых, все дороже становится логистическая составляющая, в-третьих, механизмы повышения инвестиционной привлекательности отрасли, в том числе на основе государственной поддержки, начинают давать свои первые плоды.

Хитроspлeтeннeыe и уникальные

— технологии —

Российская текстильная продукция занимает не более трети внутреннего рынка, и конкуренция с дешевыми товарами из азиатских стран лишена всякого смысла. Один из немногих конкурентоспособных текстильных сегментов — производство высокотехнологичной спецодежды. В том, как использование отечественных инноваций поможет выйти из ситуации плачевной экономической очереди, разбирается корреспондент „Ъ“ ИЛЬЯ АРЗУМАНОВ.

Особые свойства

«Если посмотреть на ситуацию в мире, развитая массовая легкая промышленность — это не удел развитых стран, все они импортируют товары легкой промышленности и не считают это зазорным», — говорит руководитель направления анализа и прогнозирования развития отраслей реального сектора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Владимир Сальников. «Пошив одежды — это низкомаржинальный сегмент, и нет смысла пытаться конкурировать с азиатскими игроками. Развивать у себя полный цикл неэффективно, и отечественные компании это прекрасно понимают, когда размещают заказы в Китае, а в России уже занимаются продажей», — соглашается ведущий эксперт «Союзлегпрома» Сергей Шумилин.

По словам господина Шумилина, российская продукция может к 2020 году занять половину внутреннего рынка за счет доведения доли форменной и спецодежды российского производства до 100%. «Если говорить о развитии легкой промышленности, то это должно быть что-то относительно высокотехнологичное. В сегменте спецодежды мы могли бы

развиваться, поскольку там есть возможность производить высокомаржинальную продукцию за счет особых требований к материалам», — говорит Владимир Сальников.

Для развития научно-технического потенциала отрасли был создан Инновационный научно-производственный центр текстильной и легкой промышленности. Специалисты центра совершенствуют технологии производства и отделки текстильных материалов. За последние несколько лет российским ученым удалось не только создать ряд инновационных тканей и изделий на их основе, но и запустить их производство на крупных предприятиях.

Стойкие к агрессии

Высоким спросом пользуются огне- и термозащитные ткани. Для производства таких тканей используются высокопрочные полимерные волокна, имеющие высокий кислородный индекс. «В России налажено производство огне- и термостойких нитей. На их основе в нашем центре была разработана линия тканей для спецодежды сварщиков, металлургов, боевой одежды пожарных, водителей бронетанковой техники и сотрудников МЧС. У этих тканей высокие показатели огнезащиты: они выдерживают контакт с пламенем в течение 30 секунд, не имеют остаточного горения и тления, стойки к прожиганию», — говорит заместитель генерального директора по научной работе ОАО ИН-ПЦ Т/П Екатерина Лаврентьева.

Одними нестареющими комбинезонами из углеродного волокна рынок инновационной спецодежды не ограничивается, ведь чтобы комфортно себя чувствовать, обливаясь раскаленным металлом, необходимо облачаться еще и в индивидуальные термозащитные средства из трикотажа.

Текстильная и легкая промышленность

«Знак качества появится в следующем году»

— официально —

На многих продаваемых в наших магазинах товарах легкой промышленности уже написано «сделано в России». Мы занимаем лидирующие позиции, например, в сфере домашнего текстиля: порядка 60% этого рынка принадлежит российским предприятиям. Довольно сильные позиции мы занимаем и в сфере производства обуви. Ее российские фабрики выпускают более 100 млн пар в год. Она только фабрика «Брис — Босфор» выпускает в год до 20 млн пар, немалая доля продукции приходится также на детскую фабрику «Котофей»: она выпускает в год до 2,5 млн пар.

Можно говорить также об особой специализации, складывающейся на нашем рынке. Поскольку мы северная страна, мы вынуждены быть требовательными к верхней одежде. И полагаю, что у нас скоро сформируется сегмент рынка, где мы сможем успешно конкурировать с западными брендами. Уже сейчас появляются компании, которые шьют верхнюю одежду, пуховики и изготавливают «шанинку» для них. Существуют предприятия, работающие как на масс-маркет, так и на премиум-класс и использующие в основном натуральное сырье, такое как гусиный пух. Но и наши искусственные волокна не уступают им по качеству. Можно упомянуть и конкретный пример отечественных разработок в этой сфере. Это термопол — инновационный синтетический утеплитель для верхней одежды. Он настолько хорошо и широко себя зарекомендовал, что сейчас используется в качестве утеплителя даже при строительстве жилья.

— Насколько остро стоит проблема модернизации предприятий российской легкой промышленности? Что делается для исправления этого положения?

— Безусловно, использование изношенного и морально устаревшего оборудования сейчас является одной из основных проблем легкой промышленности в сфере переработки сырья и производства готовой продукции. 60% оборудования эксплуатируется более 15 лет. Именно поэтому расширение мер господдержки технического перевооружения наших предприятий становится ключевой задачей. На сегодня на эти цели федеральным бюджетом уже предусмотрены субсидии по кредитам в размере 425 млн руб. Надо особенно отметить, что все поступающее на предприятия новое технологическое оборудование освобождается от начисления НДС и в отношении него установлены нулевые таможенные пошлины.

— Мы знаем и о других формах стимулирования отрасли. В настоящее время, согласно утвержденным правилам, изделия, предназначенные для армии, должны выполняться из отечественных тканей — насколько существенной является эта поддержка для российского легпрома?

— Размещение государственного заказа действительно является серьезной мерой поддержки российских предприятий легкой промышленности. Этот инструмент приобрел особую важность в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию. Тем более что условия, на которых мы вступили, позволяют нам разместить у собственных производителей вплоть до 100% государственных и муниципальных заказов.

РИС-СЕРВИС МИНПРОМТОРГА РОССИИ

Объем ежегодного заказа Минобороны на обмундирование и одежду составляет около 25 млрд руб. Известно, что после запрета импортных поставок для гособоронзаказа закупки всей продукции легкой промышленности у отечественных производителей увеличились с 30% до 70%. Полагаю, что это хороший опыт. Его не стоит ограничивать лишь вооруженными силами. Сейчас мы ведем переговоры с различными российскими компаниями и организациями, убеждая их закупать форменную и фирменную одежду и экипировку у отечественных предприятий. Наши производители также могут предложить и другой ассортимент товаров легкой промышленности: это и постельное белье, и занавески, и различный промышленный текстиль.

Представляется вполне логичным, чтобы государственные нужды и потребности крупных корпораций обеспечивались за счет национальной промышленности. Все перечисленные меры поддержки помогут обеспечить эффективное импортозамещение в современных международных условиях.

— Можете ли вы выделить какие-то новые перспективные проекты в области легкой промышленности, реализуемые в России «с нуля».

— Компания «БТК групп» реализует новый проект в городе Шахты по созданию высокотехнологичных синтетических тканей и швейных изделий из них. По имеющейся у нас информации, комплекс высокотехнологичного производства готов на 90%. Компания инвестировала в производства порядка 2,5 млрд руб. Полагаю, что это хороший сигнал для других инвесторов, свидетельствующий о том, что легкая промышленность, безусловно, перспективная отрасль.

Практически на 50% модернизирован и продолжает модернизацию Камышенский хлопчатобумажный комбинат: в Волгоградской области появилось современное производство по выпуску хлопчатобумажной пряжи и постельного белья. А вот в небольшом городке на границе с Украиной на «Донецкой мануфактуре» производят очень качественную махру: халаты и полотенца. Изделия этой фабрики, на мой взгляд, имеют огромный экспортный потенциал.

Созданы и производят высококонкурентную продукцию в сфере нетканых материалов такие предприятия, как «Термопол» и «Весь мир». В качестве интересного примера можно отметить крупное предприятие «Русская кожа», которое организовало производство кожи для автомобильной промышленности. Оно реализует инвестиционный проект по производству специальных натуральных автомобильных кож с высокими эксплуатационными свойствами на базе новых импортозамещающих химических материалов.

Кроме того, стоит отметить новый проект #OpenRussianFashion. Он направлен на продвижение российских брендов за рубежом. У нас уже есть хороший опыт в Милане, где эта программа стартовала в сентябре, и Пекине, где российская делегация побывала в конце октября.

— Будет ли проект возрождения знака качества способствовать повышению покупательского спроса на рынке российского легпрома?

— Идея создания проекта по специальной маркировке, которая поможет потребителю определить качественный российский товар в широком ассортименте российского рынка, назрела уже довольно давно. Российский знак качества призван стать таким ориентиром.

Изображение знака качества представляет собой букву «К», заключенную в стилизованный пятиугольник, что является неким визуальным отсылком к советскому предшественнику знака. Выбирая символ, мы опирались именно на общественное мнение, тем более что оно сошлось с экспертными оценками. Выбранный знак узнаваем уже на сегодняшний день, несмотря на то что проект на данный момент пока не запущен. Его старта ждут и потребители, и производители. Минпромторг России активно прорабатывает вместе с ними все детали Системы подтверждения качества российской продукции, в рамках которой будет присваиваться знак. В процессе подготовки участвуют представители бизнеса, потребительских сообществ, межотраслевых и отраслевых общественных объединений и ведущих научных организаций.

Как будет функционировать система? Знак не будет вручаться в виде премии, не будет присваиваться предприятиям, как это было в советские времена. Проект построен на основе системы добровольной сертификации. Сертифицироваться будет конкретный продукт. Право на использование знака будет строго ограничено временными рамками. Помимо первичных веерных испытаний постоянно будут осуществляться проверки качества товара, взятого прямо с полки в точках продаж. К исследованиям планируется привлекать независимые лаборатории. Результаты исследований станут публичными и доступными потребителям.

Разработка требований Системы по качеству и по локализации продукции проходит отдельно по каждой категории продукции. Это очень трудоемкий процесс. В связи с этим запуск системы будет проходить поэтапно.

В стартовую группу товаров, которые будут сертифицироваться в рамках системы, попал целый ряд товаров легкой промышленности по категориям «Дом» (подушки, одеяла, полотенца) и «Дети» (детская обувь и трикотаж для детей 0–3 года). Выбор таких категорий был сделан неспроста. Каждый день люди сталкиваются с этими вещами.

С точки зрения производителей этот проект призван стать стимулом к производству отечественной продукции повышенного качества за счет создания на нее повышенного покупательского спроса. Мы надеемся, что уже в следующем году российские потребители увидят на полках магазинов первые товары, маркированные российским «Знаком качества».

По всей форме

— детство —

Завтра Минпромторг России подведет итоги начатого в сентябре конкурса «Школьная форма». Конкурс — часть обширной программы ведомства по поддержке и развитию легкой промышленности. Участники рынка надеются, что введение обязательной школьной формы позволит в несколько раз увеличить объемы заказов для текстильной и швейной промышленности и таким образом способствовать возрождению отрасли.

Конкурсная основа

Выступая 31 октября в городе Иваново на совещании по развитию текстильной промышленности министр промышленности и торговли Денис Мантуров рассказал, что конкурс «Школьная форма» стал одним из элементов кампании по продвижению продукции легкой промышленности на внутреннем рынке.

В сентябре в тестовом режиме запущен интернет-портал «Наша форма», который по замыслу создателей должен стать контактной площадкой для отечественных производителей и образовательных организаций. Предприятия могут обеспечивать прямой контакт с образовательными учреждениями, которые формируют заказы и подписывают договоры непосредственно с поддержкой регионов.

Пока подведены итоги первого тура. В открытом общероссийском конкурсе школьной формы приняли участие 70 предприятий, дизайнеры подготовили более 740 эскизов и образов форм для школьников. 15 производителей и столько же дизайнеров прошли в финал конкурса, итоги которого будут подведены на форуме «Легкая промышленность: курс на конкурентоспособность». Среди финалистов не только столичные и питерские компании, но и фабрики из Екатеринбурга, Пскова, Омска, Брянска, Башкирии и Чувашии. Среди финалистов-дизайнеров и уже известные моделиеры, представляющие свои коллекции на неделях моды. — Светлана Тегин, Игорь Гуляев, Анастасия Романцова, Марина Гущина, и молодые кутюрье.

Победителей конкурса ждет контракт с ОАО «Детский мир» на производство комплектов школьной формы для 20 флагманских магазинов по всей России.

«Это очень интересная идея — собрать на одной платформе все предложения, существующие сегодня на рынке, и выбрать лучшее» — прокомментировала концепцию конкурса член жюри Мария Володина, коммерческий директор ОАО «Детский мир».

В Минпромторге России надеются, что конкурс способствует популяризации самой идеи введения единой школьной формы.

Форма и содержание

Большое значение вопросу «обмундирования» для школьников придается неслучайно: согласно подписанному в начале июня президентом России закону о введении школьной формы, обеспечение школьников форменной одеждой в ряде случаев может финансироваться за счет ассигнований из региональных бюджетов.

Сейчас регламентирован лишь сам факт обязательного ношения школьной формы (к негосударственным школам это требование не относится). Но школы вправе сами устанавливать требования к одежде учеников, в том числе к ее общему виду, цвету, фасону, знакам отличия и правилам ношения.

«Мы не вводим единую школьную форму для школьников всей страны, но мы бы хотели, чтобы школьники

Школы вправе сами устанавливать требования к одежде учеников, в том числе к ее общему виду, цвету, фасону, знакам отличия и правилам ношения

выглядели официально», — заявила журналистам в мае, когда Дума приняла закон, один из разработчиков закона о школьной форме, депутат от ОНФ Ольга Тимофеева.

Обязательное ношение формы означает, что рынок текстильной и швейной промышленности ждет существенное увеличение спроса, причем отчасти он может быть подкреплен заказами на уровне городских и региональных властей.

Как пояснил „Ъ“ Евгений Томак, глава Национального союза производителей школьной формы, «при введении обязательной школьной формы дополнительный заказ может составить до 50 млрд руб. в ценах поставщиков. Речь идет о текстильной и швейной промышленности. Производство шерстяных и смесовых тканей в этом случае может вырасти в пять-десять раз, для швейных производств заказ продукции может увеличиться в два-три раза».

Господин Томак уверен, что форма должна быть единой для всех школ региона или крупного муниципалитета. «Это нужно и школьникам, и их родителям, и отечественной легкой промышленности», — подчеркивает глава отраслевого союза.

Объем рынка товаров легкой промышленности сегодня, по различным оценкам, составляет около 2,5–3 трлн руб., при этом на импорт приходится около 75%, то есть объем отечественного производства всего сектора находится в диапазоне 625–750 млрд руб. Получается, что увеличение объема рынка на 50 млрд руб. весьма существенная «добавка», которая может всколыхнуть отрасль и придать ей дополнительный импульс развития.

Контрафакты

Одним из важнейших направлений работы Минпромторга России и других ведомств по возрождению легкой промышленности является противодействие контрафактной продукции. Совместно с ЕАЭК сейчас разрабатывается система идентификации продукции легкой промышленности. Противодействие незаконному обороту товаров не должно ограничиваться только административными мерами. Гораздо важнее — создать условия для притока инвестиций в легальное производство. Предпосылки для этого есть. Результаты социологических исследований показали, что более 65% граждан положительно оценивают товары легкой промышленности, произведенные в России.

Евгений Томак отмечает, что есть сложность с самим определением контрафактной продукции: «Есть вещи, которые можно носить, они произведены нелегально, но из нормальных материалов. А есть продукция, которую просто нельзя детям носить».

Чаще всего ткань для такой детской одежды поступает из Китая, Вьетнама, Киргизии, Бангладеш, а отшивается в России нелегально». В 2013–2014 годах союз провел собственную проверку качества школьной формы, продающейся в магазинах. Из 170 изделий, приобретенных в магазинах, 80% образцов не соответствовали требованиям технического регламента Таможенного союза. В некоторых образцах содержались вредные вещества, в том числе формальдегид. Ряд изделий не соответствовал параметрам гигроскопичности и воздухопроницаемости.

Господин Томак считает, что бороться с фальсификатом нужно двумя путями: контролировать качество товаров на рынке должен Роспотребнадзор, основываясь на существующем техническом регламенте на одежду для детей и подростков. С другой стороны, в этом процессе должны участвовать и потребители. А продавец, если будет знать, что ему неизбежно придется компенсировать потери покупателя, вряд ли рискнет продавать нелегальную продукцию. Уже есть результаты работы по улучшению качества школьной формы: десять поставщиков переходят с полиэстера, не подходящего для детской одежды, на поливискозу, соответствующую стандартам школьной одежды.

20 октября на круглом столе «Контрафакт наступает» в редакции газеты «Комсомольская правда» вице-президент Российского союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности Евгений Титов отмечал: Союзлегпром считает, что настало время борьбы с контрабандой и контрафактом в текстильной и легкой промышленности. Нужно освободить рынок от этого негативного явления, его место должна занимать отечественная продукция.

Хорошей новостью для рынка стало сообщение, что тульское швейное объединение «Смена» и еще три компании собираются строить предприятия в Московской области. До 2017 года «Смена» намерена создать фабрику на 300 рабочих мест в Солнечногорском районе. Инвестиций в строительство превысят 363 млн руб., планируемый объем продукции — 500 тыс. изделий в год. Также планирует запуск новой производственной линии по пошиву школьной одежды компания «Купавна», торгово-производственная компания Ravol (г. Подольск) планирует в следующем году запустить новый цех по пошиву костюмов для мальчиков. «Кира Пластина мануфактуры» (г. Озеры) модного дизайнера молодежной одежды также присоединится к этому тренду и начнет выпуск полного комплекта одежды для учащихся.

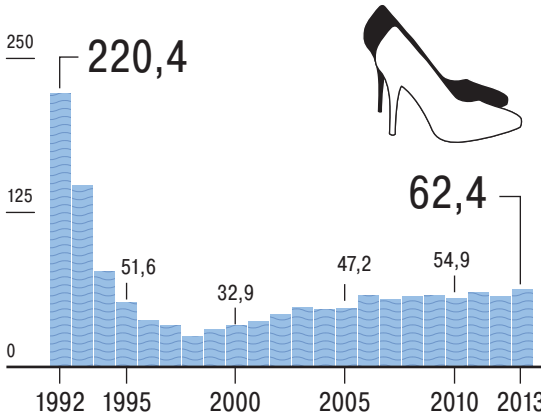
Представители отечественной промышленности, как показывают последние события, с удовольствием займут место, которое освободят нелегалы, особенно если получат обещанную поддержку правительства.

Екатерина Минина

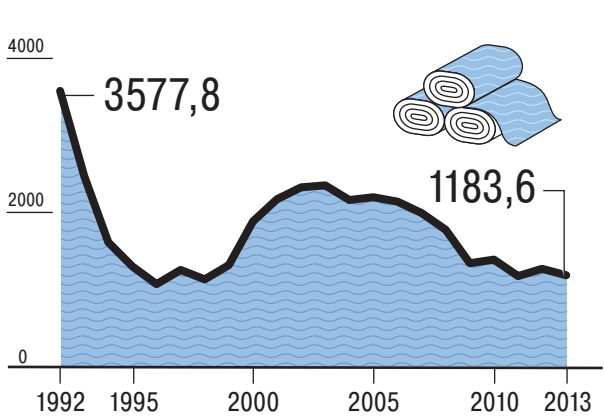
НИТИ ПОМОЩИ

СОЗДАНИЕ ТЕКСТИЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАХ И ВЫДАЧА СУБСИДИЙ НА ПОГАШЕНИЕ КРЕДИТОВ, ЛЬГОТНЫЙ ИМПОРТ ОБОРУДОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ БРЕНДОВ — РАДИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВО ГОТОВО ПОЙТИ НА БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЕ МЕРЫ. ОТРАСЛЬ ДОЛЖНА ОТВЕТИТЬ ВЗАИМНОСТЬЮ УЖЕ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ, ПОСКОЛЬКУ ВХОЖДЕНИЕ СТРАНЫ В WTO НЕ ОСТАВЛЯЕТ ШАНСОВ СЛАБЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ.

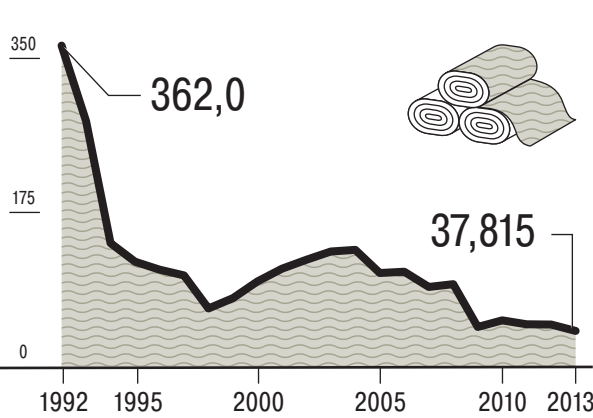
ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ В РОССИИ (МЛН ПАР, КРОМЕ СПОРТИВНОЙ)
ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

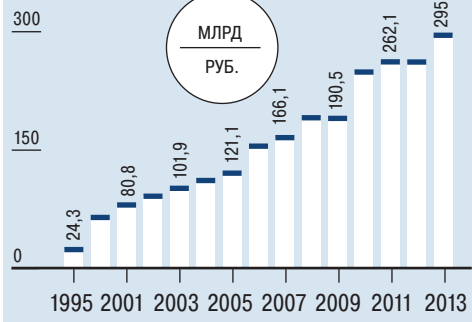
ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫХ ТКАНЕЙ В РОССИИ (МЛН ПОГОННЫХ МЕТРОВ)
ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

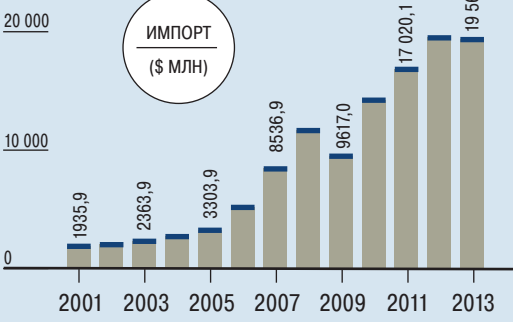
ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА ЛЬНЯНЫХ ТКАНЕЙ В РОССИИ (МЛН ПОГОННЫХ МЕТРОВ)
ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

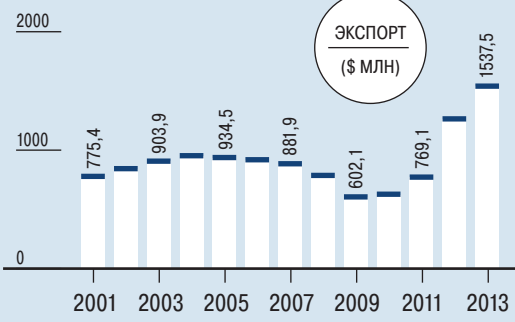
ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ
ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

ОБЪЕМ ИМПОРТИРОВАННОЙ В РОССИЮ ПРОДУКЦИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ИСТОЧНИК: ИТС.

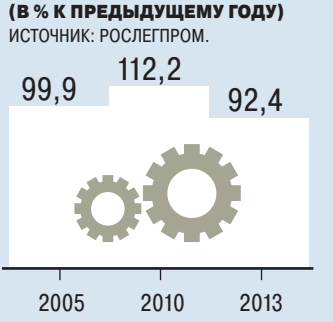
ОБЪЕМ ЭКСПОРТИРОВАННОЙ ИЗ РОССИИ ПРОДУКЦИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ИСТОЧНИК: ИТС.

КОЛИЧЕСТВО ДЕЙСТВУЮЩИХ В РОССИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

ИНДЕКС ПРОИЗВОДСТВА МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (В % К ПРЕДЫДУЩЕМУ ГОДУ)
ИСТОЧНИК: РОСПЛЕПРОМ.

Текстильная и легкая промышленность

Имя собственное

Российские модные бренды нуждаются не только в хороших дизайнерах, правильной маркетинговой стратегии и народном признании, но и в производственной базе. Сейчас большинство отечественных марок шьют свою продукцию в азиатских странах. Но увеличение числа современных фабрик, колебания курса рубля и необходимость оперативно реагировать на потребительский спрос могут подвигнуть их на размещение заказов на внутреннем рынке.

— маркетинг —

Инвестиции в российскую fashion-индустрию растут, а сам рынок одежды в стране остается привлекательным, считает председатель Европейского совета по делам моды и экспорта текстиля (ЕFTЕС) Райнхард Депфер. По оценке ЕFTЕС, российский рынок одежды, аксессуаров и обуви достиг в 2013 году €58 млрд, из них €35 млрд пришлось на оборот одежды, выросший в 2013 году на 6% по сравнению с 2012 годом. Драйверами роста стали расширение онлайн-продаж и региональных зонтичных одежных сетей. Прогноз, впрочем, не радует: господин Депфер ожидает по итогам 2014 года не роста, а сокращения розничных продаж одежды на 14%, а в 2015 году — спада еще на 12%, до €26,5 млрд — показателя, близкого к итогам кризисного 2009 года. Стабилизации стоит ждать года через три-четыре — столько времени обычно восстанавливается индустрия после кризиса.

В последние несколько лет, по данным Госкомстата, выпуск готовой одежды в России идет на подъеме, но отечественные производители не могут конкурировать с китайскими фабриками.

Российские бренды все чаще размещают заказы вне страны. Большинство торговых марок, такие как Incity, Zaġina, Befree, Oodji, полностью перенесли производство в азиатские страны. Эта проблема актуальна не только для нашей страны.

«С начала 2000-х годов в Италии закрылись десятки текстильных фабрик, тысячи их сотрудников потеряли работу. Главной причиной стало нашествие китайских конкурентов, которые внедрились в сферу моды и своими поставками почти полностью заменили итальянских производителей. Оборудование перепродается в третьи страны, где рабочая сила стоит дешевле, — в Румынию, Аргентину или Перу. А в центре текстильной промышленности Италии городе Прато почти все фабрики принадлежат китайским бизнесменам, — рассказывает независимый эксперт текстильной промышленности из Италии Франческо Джорджо. — Для моей страны это трагедия, а России стоит учесть этот урок и постараться найти и защитить свою нишу в рынке, если понадобится — при протекции государства».

Отечественных дизайнерских домов, размещающих заказы внутри страны, единицы. К ним можно отнести смоленский бренд «Твое», имеющий собственные хлопкопрядильные, трикотажные, чулочно-носочные мануфактуры в России, и компанию Kira Plastinina, которая ранее заказывала пошив коллекций в Китае, но в 2012 году приобрела бывшую парусно-полотняную фабрику в подмосковном городке Озеры. В ее реконструкцию было вложено 150 млн руб., и теперь компания производит в Озерах не менее 15% от общего объема своей продукции, в том числе премиальную коллекцию Lublu. «Открытие собственной фабрики позволило сократить производственный цикл, начать гибче реагировать на колебания потребительского спроса и как итог заметно увеличило обороты компании в 2013 году», — говорит создатель бренда Кира Пластинина.

Производители одежды из регионов тоже ищут возможность занять рыночную нишу. Так, Уфимская трикотажная фабрика, еще с советских времен специализировавшаяся на пошиве недорогой трикотажной одежды и школьной формы, провела ребрендинг, обучила персонал с привлечением иностранных специалистов, осуществив модернизацию, зарегистрировала новую торговую марку Tricardo и представила ее в 2013 году на Неделе моды Mercedes-Benz в московском Манеже. Изюминкой коллекций одежды, созданных совместно со Славой Зайцевым, стали этнические мотивы — неслучайно коллекция прет-а-порте Tricardo получила восторженный прием в том же году в Париже во время презентации Башкирии в штаб-квартире ЮНЕСКО. Одновременно с европейским рынком фабрика начала осваивать и азиатский, проведя в октябре нынешнего года успешный показ на Mercedes-Benz China Fashion Week в Пекине. По словам председателя совета директоров фабрики Зухры Исмагиловой, расширение производства сдерживается отсутствием отечественного сырья.

В другом регионе России — в Карачаево-Черкесии, где с давних пор занимаются разведением овец и производят 30% шерстяных изделий в стране, сырьевую проблему решают с 2010 года. В Черкесске компания «Квест-А» строит фабри-

Новые российские одежные марки были представлены в Пекине на неделе моды, в рамках проекта #OpenRussianFashion

ку по переработке шерсти, производству пряжи и трикотажных изделий. Первая ее очередь уже введена в строй и позволяет перерабатывать до 3,6 тыс. тонн шерсти в год. Вторая очередь — прядильная фабрика, рассчитанная на выпуск 2,5–3 тонн пряжи в год, — завершается в 2014 году, а с 2015 года, как ожидается, начнется строительство третьей очереди — трикотажной фабрики. Общий объем инвестиций в проект, реализуемый в рамках федеральной целевой программы по развитию Северо-Кавказского региона и открывающий более 500 новых рабочих мест, составил более 1,1 млрд руб. Значительную часть средств в создание производства вложил Сбербанк.

По словам учредителя компании «Квест-А» Марата Халкечева, фабрика станет единственным в России предприятием, выполняющим полный цикл производства — от обработки стриженной шерсти до выпуска трикотажа. Уникальность ее и в используемых инновационных технологиях, не имеющих аналогов в Европе: фабрика строится прямо на термальном источнике, его вода используется для мойки шерсти и обогрева цехов. «Импортозамещение — ключ к конкурентоспособности России, но это процесс непростой. Хотя западные санкции напугали нас пока не коснулись, но падение курса рубля

осложнило положение, ведь оборудование и запчасти мы закупает в Европе, шерсть на переработку — в Австралии, Аргентине, пряжу — в Турции. Вместе с тем мы не можем вслед за ростом валюты сразу на 20–30% повысить цену на свою продукцию, иначе потеряем спрос на нее. Единственный путь — изыскивать резервы для удержания цен на прежнем уровне», — говорит господин Халкечев.

В соседней Ингушетии тоже идет работа над открытием фабрик — швейных. Дом моды Валентина Юдашкина уже четыре года активно сотрудничает в этом направлении с руководством республики. Как сообщил господин Юдашкин, при поддержке Министерства промышленности и торговли России, руководства Ингушетии, совместно с Кораблинской текстильной мануфактурой дом моды разрабатывает проекты техниче-

ского переоснащения местных предприятий, внедрения современных технологий, готовя для фабрик квалифицированный персонал.

Еще один значительный сектор отрасли — нишевые fashion-бренды, ориентированные не на массового потребителя. Пока, правда, спрос на их продукцию невысок, а в премиальном сегменте лидируют итальянские и французские поставщики. «Причина в высоких ценах на отечественные изделия при качестве, несопоставимом с продукцией известных западных модных домов, поэтому большинство заказов, размещаемых у российских дизайнеров, разовые, а покупки — импульсивные», — объясняет специалист по маркетингу Play Fashion Светлана Терешкина. Разрушить миф «российское значит дорогое» пытается московская компания Sunday Up Market, занимаю-

щаяся организацией выставок-продаж продукции почти 200 отечественных дизайнеров.

Но частная инициатива не может сравниться по масштабам с государственной кампанией. Министерство промышленности и торговли России недавно запустило проект, помогающий российским дизайнерам принимать участие в неделях моды в Милане, Париже, Лондоне и Дюссельдорфе.

У российского fashion-рынка есть будущее, и многое будет зависеть не только от его поддержки государством, но и от самих производителей, которым предстоит освоить правила конкурентной борьбы и «не страшиться амбициозных проектов, за счет которых движется вперед большой бизнес», — констатирует Франческо Джорджо.

Лиясан Юмагузина

РОССИЙСКИЙ ФОРУМ
«ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ:
КУРС НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ»
8-9 ДЕКАБРЯ 2014 Г., МОСКВА

Деловая программа форума*

Дискуссионный день, 8 декабря, 14.00-18.00

ВРЕМЯ	ЗАЛ	ОПИСАНИЕ
13.00-14.00		Регистрация участников
14.00-15.45	ЗАЛ 1	Дискуссионная панель Импортозамещение в российской обувной отрасли. Предпосылки для развития новых обувных производств в России
14.00-15.45	ЗАЛ 3	Дискуссионная панель Госзаказ. Спецодежда. Вещевое обеспечение федеральных органов исполнительной власти и больших корпораций
15.45-16.15		Кофе-брейк
16.15-18.00	ЗАЛ 1	Дискуссионная панель Развитие российских брендов и сотрудничества с международными компаниями розничной торговли как драйвер роста легкой промышленности
16.15-18.00	ЗАЛ 3	Дискуссионная панель Развитие кадрового потенциала отрасли: как преодолеть дефицит рабочих рук. Взаимодействие с системой образования

Пленарный день, 9 декабря, 10.00-19.00

ВРЕМЯ	ЗАЛ	ОПИСАНИЕ
10.00-12.00		Регистрация участников. Время деловых переговоров. Осмотр выставки. Приветственный кофе
12.00-14.00	ЗАЛ 2	Пленарное заседание Легкая промышленность: курс на конкурентоспособность
14.00-15.00		Обед
15.00-16.30	ЗАЛ 1	Круглый стол Эффективные меры защиты российского рынка от незаконного импорта и контрафакта. Безопасность продукции легкой промышленности в рамках Таможенного союза
15.00-16.30	ЗАЛ 3	Круглый стол Развитие технологической цепочки синтетических материалов как драйвер роста текстильной промышленности
16.30-16.45		Перерыв
16.45-18.15	ЗАЛ 1	Круглый стол Обеспечение потребителей школьной формой российского производства
16.45-18.15	ЗАЛ 3	Круглый стол Государственная политика. Меры государственной поддержки легкой промышленности
18.15-18.45		Кофе-брейк
18.45-19.45		Церемония награждения финалистов конкурса «Школьная форма»

<http://rfip.ru/>

*В программе возможны изменения.

реклама

прямая
речь

Вы как в своем регионе легкую промышленность поддерживаете?

Олег Ковалев,
губернатор Рязанской области:
— По соглашению с ЗАО «Национальная инвестиционно-финансовая корпорация» будет создан межрегиональный текстильный кластер на базе прядильно-ткацкой фабрики в г. Кораблино. Объем инвестиций составит около 5 млрд руб. Реализация проекта позволит открыть более 1 тыс. рабочих мест. В настоящее время уже частично закуплено современное оборудование, которое позволит выпускать в широком ассортименте продукцию высокого качества. Речь идет в том числе о тканях и ряде других текстильных изделий. Из тканей, произведенных в Рязанской области, одежду и аксессуары будет выпускать Дом моделей известного российского купюрье Валентина Юдашкина. Безусловно, инвестор получит всю необходимую поддержку. Для обеспечения предприятия кадрами предполагается организация переподготовки прежних сотрудников, а также обучение новых молодых специалистов. Сейчас определяются потребности предприятия в конкретных специалистах и ведется организация их подготовки. Эта работа будет проводиться совместно с Ивановским государственным политехническим университетом в г. Рязани и ОГБОУ СПО «Агротехнологический техникум г. Кораблино». В Кораблинском районе будет увеличено финансирование на развитие инфраструктуры: транспортной, коммуникационной, социальной. В том числе планируется построить в 2016 году физкультурно-спортивный комплекс. Кроме того, мы с учетом перспектив развития кластера прорабатываем вопросы улучшения транспортной

Текстильная и легкая промышленность

Поставщики зазывают в сети

Коллекциями мировых брендов в России сегодня торгуют как международные, так и отечественные ритейлеры. После продуктов питания одежда — самый ходовой товар, спрос на который сохраняется даже во время кризисов. Сегодня все крупные ритейлеры независимо от страны происхождения предпочитают продавать одежду, сшитую в азиатских странах. Несмотря на перспективность, российский рынок легкой промышленности востребован мало и пока находится в поисках своего пути развития.

— торговля —

Совершив с 70-х годов прошлого века мощную экспансию в различные регионы планеты, международные торговые сети самостоятельно определяют потребности в одежде той или иной страны, имеют собственные системы дистрибуции и производства. Российские торговые сети возникли в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Перенимая лучшие практики международного ритейла, они торгуют одеждой мировых брендов, а также создают собственные марки. Однако мало кто даже из российских ритейлеров, не говоря о международных, шьет одежду в России. Исключение составляет только торговая сеть Gloria Jeans & Gee Jay.

«Наша сеть торгует одеждой глобальных мировых брендов, таких как Stefanel, Tom Tailor, S'Oliver, Desigual и других, и одеждой под собственными торговыми марками», — рассказывает владелец торговой сети «Снежная королева» и президент российской Ассоциации компаний розничной торговли Вугар Исаев. — География размещения заказов очень широка: от Италии и Греции до Турции, Индии, Китая, Пакистана и стран АТР. Около 80% меховых изделий любой ценовой категории производятся крупными гонконгскими компаниями с размещением заказов в Китае и других странах АТР. 20% меховых изделий производится в Италии, Греции, Германии. Доля производимой в России одежды из натурального меха составляет не более 2–3%.

В последние годы страны АТР стали настоящими лидерами в производстве одежды. В Турции реализуется государственная программа, направленная на развитие производства для брендов премиального и среднего-высокого ценового сегментов. В Китае, Гонконге, на Тайване уровень фабричного производства невероятно высок. Там давно ушли от простого конвейерного производства одежды, при котором текстильщики работали на импортных полуфабрикатах, по чужим лекалам и технологиям, под жестким контролем заказчиков. Сегодня китайские, гонконгские, тайваньские фабрики перешли к более сложной схеме предоставления полного комплекса услуг — full-packagesourcing. А конвейерное производство с его жестким контролем со стороны закупщиков перемещается в менее развитые страны юго-востока и юга Азии, а также в Прибалтику, Молдавию, Румынию и на Украину.

Легкая промышленность России на сегодняшний день очень разнородна: есть как отсталые предприятия устаревшим производством, так и современные, успешные предприятия. Но и в таком виде она демонстрирует определенные успехи. Так, по данным российского Союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности («Союзлегпром»), Россия полностью обеспечивает себя постельным бельем, детской одеждой, носками, рабочими спецовками и военной формой. При этом российское постельное белье отвозило в импорт 80% рынка, а рабочие спецовки — 90%. Многие текстильные фабрики прибыльны, а отечественные ткани и одежда импортируются в Белоруссию и страны Евросоюза.

Конвейерное производство одежды с его жестким контролем со стороны закупщиков перемещается в менее развитые страны юго-востока Азии, а также в Прибалтику, Молдавию, Румынию и на Украину

Однако большинство фабрик все же пребывают в упадке: оборудование изношено, уровень зарплат не превышает 15 тыс. руб., на предприятиях отсутствует профессиональный менеджмент.

«Изучая возможности размещения своих заказов, мы посетили 15 фабрик в разных регионах страны», — говорит директор коммерческого управления торговой сети «Спортмастер» Сергей Агибалов. — Все они находятся в ужасном состоянии, поэтому пока, как бы мы ни хотели перенести производство в Россию, это не представляется возможным. В России мы шьем только носки, остальную продукцию производится в странах АТР».

«После распада СССР считалось, что российская легкая промышленность никому не нужна», — считает президент «Союзлегпрома» Андрей Разбродин. — А сейчас оказывается, что эта отрасль просто необходима: она может не только принести огромную выгоду стране, но и обеспечить ее национальную безопасность. Качественный текстиль необходим для военной промышленности, космоса, медицины. Пока для нужд этих отраслей мы импортируем его из Италии и Кореи».

По мнению предпринимателей, российский рынок легкой промышленности имеет огромный потенциал. Но просто переворучить бывшие советские текстильные фабрики уже недостаточно. Необходимо полностью перестроить всю отрасль — создать большие текстильные кластеры, выстроить грамотную логистику, вписаться в глобальные цепи производства и поставок текстильной продукции.

«По некоторым категориям товаров российские производители уже сейчас в состоянии успешно конкурировать с китайскими», — считает Вугар Исаев. — Более того, есть товары, которые заказывать в Китае просто невыгодно — это так называемые товары костюмной группы, пальто, одежда больших размеров. Доля заказов на пошив таких из-

делий для наших коллекций в России составляет 10–20%. Этот процент мог бы быть существенно выше, если бы здесь были крупные технологические компании, производящие современные материалы и ткани из высокотехнологичных химических волокон. На сегодняшний день лидерами в этом направлении являются Южная Корея, Китай, Италия. И до тех пор, пока мы будем шить из импортных тканей, российским производителям будет тяжело конкурировать с производителями из Турции и стран АТР по причине высокой себестоимости продукции».

— Пытаться конкурировать со странами АТР в производстве одежды для России сегодня бесполезно», — считает Андрей Разбродин. — До сих пор мы строили модель сотрудничества с Европой, чтобы вместе противостоять китайскому импорту. В этой модели было возможно размещение на территории России международных текстильных производств. Но сегодня Европа отказывается от партнерства с Россией, и нам надо ориентироваться на взаимодействие с Китаем. Поэтому вести речь о собственном производстве одежды целесообразно только со точки зрения импортозамещения. Стремиться вывести наши одежные бренды на мировой уровень — задача, может быть, будущих лет. Сейчас нам надо развивать то, что характерно именно для нашей страны, например производство высокотехнологичного химического и синтетического волокна. Здесь мы можем занять лидирующие позиции уже сегодня».

Повысить конкурентоспособность отечественного рынка легкой промышленности, считают эксперты, помогут и такие меры государственной поддержки отрасли, как государственные гарантии по кредитам, преференции по налогу на прибыль в первые годы работы предприятий, оплата участия российских дизайнеров в мировых неделях моды, развитие профильных учебных заведений. По мнению ритейлеров, развитие собственной модной индустрии повышает имидж страны в мире. Однако пока российская модная индустрия, или, вернее, ее тень, — это дело подвижников-одиночек, ведущих неравную борьбу с системой.

Ирина Шкарникова

Хитросплетенные и уникальные

— технологии —

Речь идет о белье, носках, подшлемниках и перчатках — обо всем, что надевается под спецодежду и контактирует непосредственно с телом. Задача этой прослойки — поглотить остатки избыточной теплоты, чтобы металлург и пожарный чувствовали себя в рабочей одежде как можно более комфортно. «Мы разработали ряд огне- и термостойких трикотажных полотен, отличающихся высокими гигиеническими свойствами. Они производятся из смесовой пряжи с содержанием монакриловых и хлопковых волокон, поэтому обладают высокой гигроскопичностью и воздухопроницаемостью. Другими словами, такие ткани позволяют организму поддерживать нормальную терморегуляцию, что делает их идеальным материалом для комфортных средств индивидуальной термозащиты», — поясняет госпожа Лаврентьева.

Отдельное поле для развития высоких технологий предоставляет рынок защиты от агрессивных сред и нефтепродуктов. В ИНИПЦ ТЛП была разработана хлопчатобумажная ткань, устойчивая к агрессивной среде. «Спецодежда из такой ткани выдерживает контакт с 60-процентной серной кислотой на протяжении 24 часов. Традиционные средства защиты в соответствии с действующим ГОСТом не проедают серной кислотой всего шесть часов», — отметила Екатерина Лаврентьева.

Защита на микроскопическом уровне

Современные текстильные изделия позволяют уберечься не только от огня и воздействия кислоты, но и от вредных микроорганизмов. Это могут делать ткани, в структуру которых внедряются биоактивные элементы, например ионы серебра. Секрет производства заключается в «закреплении» этих элементов таким образом, что биоактивное вещество не вымывается из ткани со временем. Такие ткани предназначены в первую очередь для изготовления постельного и нательного белья, а также средств индивидуальной защиты для медперсонала. «Разработанные нами биоактивные ткани как средство борьбы с внутрибольничными инфекциями не уступают одноразовым изделиям из синтетических нетканых материалов. Испытания в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи и в Институте хирургии им. А. В. Вишневского подтвердили биоактивные

Генеральный директор ИНИПЦ ТЛП Михаил Зайцев: первоочередная цель — обеспечить потребности отечественных предприятий. О западных рынках мы будем думать, когда этой цели достигнем

свойства наших текстильных материалов в отношении кислой и синегнойной палочки, бактерий стафилококка, молочницы, и т. д. Подтверждено также, что эти свойства сохраняются даже после 20 стирок», — рассказала госпожа Лаврентьева.

Примером импортозамещения может стать переход российских медресей с импортных одноразовых масок на многоразовые маски, сделанные из разработанной ИНИПЦ ТЛП льносердечной марли. Сам лен тоже является отечественным материалом: его, в отличие от хлопка, выращивают в России. По заключению ВНИИ-ИМТ и Института хирургии им. А. В. Вишневского, новая марля превосходит марлю медицинскую хлопчатобумажную улучшенного качества по токсикологическим и санитарно-химическим показателям.

Внутренние ориентиры

В стратегию развития легкой промышленности закладывалось и четырехкратное увеличение экспорта — до \$3 млрд. Однако в первую очередь передовые научные разработки направлены на удовлетворение внутреннего спроса. «Изделия, разработанные нашим центром, успешно применяются на предприятиях таких крупных компаний, как «Газпром», «Роснефть» и

ЛУКОЙЛ. Первоочередная цель — обеспечить потребности отечественных предприятий. О Западе мы потом будем думать, когда этой цели достигнем», — говорит генеральный директор ОАО ИНИПЦ ТЛП Михаил Зайцев.

Можно констатировать, что инновации в текстильной промышленности есть. Осталось подтянуть производственные мощности. Предприятиям текстильной отрасли, которые являются реальными точками роста, требуется поддержка — об этом говорят все российские производители.

Правительством такая работа активно ведется с нынешнего года: Минпромторг России подготовил правила предоставления из федерального бюджета субсидий организациям текстильной промышленности для компенсации затрат на модернизацию и создание производств. В уходящем году на эти цели планировалось выделить до 250 млн руб., программа будет выполняться на протяжении еще, как минимум, двух лет. По оценке Минпромторга России, субсидирование процентных ставок позволит повысить на 6,5% рентабельность продукции, создать более 3 тыс. новых рабочих мест, обеспечить 20-процентное импортозамещение сырья. На 1 руб. вложенных в производство средств федерального бюджета будет выпущено продукции на 2,68 руб. Так что вроде бы есть все основания полагать, что спустя если не пять, то хотя бы десять лет все российские пожарные и танкисты будут обеспечены инновационной спецодеждой отечественного производства.

По высшим мировым стандартам

— перспективы —

Пока легкая промышленность России переживала кризис, для некоторых стран эта отрасль стала драйвером роста. Вдохнуть новую жизнь в производство в РФ должны меры господдержки, нацеленные на повышение конкурентоспособности отечественных предприятий. И власти, и участники рынка понимают: будущее — за инновациями и умением их использовать. Реорганизация отрасли позволит увеличить экспорт текстильной продукции почти в три раза и даст бюджету дополнительные \$3,5 млрд.

Последовательный рост

По данным «БТК групп», на производство товаров легкой промышленности в России приходится 1% ВВП, еще 1,7% дает розничная торговля изделиями легпрома. «Вклад легкой промышленности в ВВП в целом такой же, как в развитых странах с высоким уровнем импорта одежды и обуви», — констатируют представители «БТК групп».

«Мировая легкая промышленность — уникальный пример успешного развития отрасли», — говорит Андрей Разбродин, президент Российского союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности («Союзлегпром»). — С начала 1970-х годов и по настоящее время для нее характерен непрерывный рост выпуска продукции и интенсивности международных торговых потоков с небольшими краткосрочными колебаниями». По его данным, с 1955 по 2000 год объем торговли текстилем в стоимостном выражении

вырос в 34 раза, а объем продаваемой в мире одежды — в 249 раз. В целом к 2011 году объем международной торговли одеждой и текстилем достиг \$706 млрд, что составило около 4% от мирового экспорта товаров.

Среди тех, кто сделал ставку на текстильную отрасль в развитии экономики, — Великобритания, Япония и отдельные регионы США. «Экономические системы Гонконга, Южной Кореи и Тайваня также опирались на текстиль и одежду как основные статьи экспорта с 1950-х до середины 1980-х годов», — напоминает господин Разбродин. — Позже в гонку включились развивающиеся страны Южной и Юго-Восточной Азии».

Что касается российской легкой промышленности, то она, пока за рубежом отрасль находилась в расцвете, переживала сложный период. Основной удар пришелся на 1990-е годы: после проведения экономических реформ произошел обвал производства. По данным «Союзлегпрома», выпуск всех видов тканей и производство одежды упали в пять раз. А в сфере изготовления товаров из кожи и обуви обвал был еще более значительным — почти в 15 раз. В результате уровень экспорта продукции легпрома сейчас отстает от объема импортных поставок почти в 40 раз.

В страну ввозится преимущественно дешевая импортная продукция, говорит господин Разбродин. На экспорт же работает только 5–6% от объема производств. По данным «Союзлегпрома», в 2013 году российские предприятия легкой промышленности экспортировали продукции на \$1459,9 млн. Из них \$143,4 млн пришлось на обувь, \$271 млн — на одежду, текстиль-

ную и трикотажную. Помимо готовой продукции Россия экспортировала сырьевые ресурсы для легкой промышленности на \$430,9 млн. Речь идет о химических волокнах и нитях (\$47,3 млн), натуральных волокон (\$112,4 млн) и сырье для кожевенно-обувной промышленности (\$271,2 млн).

Самую скромную часть российского экспорта составляют ткани: хлопчатобумажные приносит российской экономике \$50,0 млн, из химических волокон и нитей — \$33,67 млн, льняные — \$21 млн, шерстяные — \$7,0 млн. Плюс незначительный вклад от поставок пряжи: прибыль от экспорта составляет от \$0,32 млн за льняную до \$8 млн за хлопчатобумажную.

Впрочем, объем текстильного экспорта России постепенно растет. По данным «Союзлегпрома», за пять лет объем продукции легкой промышленности, продаваемой за рубеж, увеличился в 2,28 раза — с \$640,0 млн в 2007 году до \$ 1459,9 млн к 2013 году.

Защита внутреннего рынка

Однако для того, чтобы развивать международную торговлю, российской отрасли необходимо начать решения «домашней» проблемы. По словам участников рынка, из-за высокой доли импорта российской экономика теряет примерно 1,2% ВВП — речь идет о сегментах потребительской одежды и обуви, традиционного и технического текстиля, а также волокон и пряжи.

По мнению Евгения Титова, президента группы компаний «Чайковский текстиль», российская отрасль в состоянии сама производить продукцию аналогичную закупа-

емой. Властям лишь остается усилить контроль импорта и поддержку производителей. «Для импортозамещения в этом сегменте необходимо обеспечить равные условия для отечественных и иностранных производителей, а именно установить таможенный контроль поставок импортной продукции, а также стимулировать модернизацию производственных мощностей российских предприятий», — убежден глава «Чайковского текстиля».

Основными из наиболее конкурентоспособных направлений являются производство постельного белья и постельных принадлежностей, выделка кожи и пошив изделий из нее, производство мужских костюмов, детской и молодежной одежды, синтетических утилизаторов и спецодежды.

Однако самый перспективный сегмент экспорта, по мнению экспертов, это наукоемкая продукция. Кроме того, как заявлял ранее заместитель министра промышленности и торговли Виктор Евтухов, в Минпромторге рассчитывают, что доля инновационной продукции в отрасли через шесть лет достигнет 46%.

По словам Евгения Титова, сегодня сложная, высокотехнологичная текстильная продукция поступает в РФ из европейских стран, США и Азии. «В данном сегменте для реализации импортозамещения необходима в первую очередь государственная поддержка отечественных производителей — защита интересов российских предприятий при поставках продукции для государственного заказа и заказа госкорпораций», — подчеркивает глава «Чайковского текстиля». Государство может

не только обеспечить заказом отечественные предприятия, но и помочь обновить им производственные мощности. Ведь для того чтобы расширить инновационный ассортимент, наращивая объемы производства вместе с его эффективностью, участникам рынка придется вкладывать средства в техническое переоснащение. «В данном вопросе поддержка государства должна выражаться не только в субсидировании процентов по кредитам на модернизацию, но и в помощи в получении этих кредитов, поскольку сейчас их получение затруднено, особенно кредитов на длительный срок, необходимых для проведения модернизации производственных мощностей», — убежден господин Титов. Он подчеркивает, что конкурировать отечественным предприятиям придется с производителями, в чьи мощности вложены немалые госсредства, — китайскими, индийскими и белорусскими.

Наличие собственного нефтяного сырья дает возможность изготавливать дешевые полиэфирные волокна и нити, технический текстиль, включая ткани нового поколения — мембранные. «Доступность синтетики позволит многим предприятиям отрасли переориентироваться на смесовые ткани. В этом направлении есть шансы обеспечить конкурентоспособность даже с Китаем, с учетом того что Китай сегодня закупает нефтяное сырье», — убежден господин Разбродин.

Однако напоминает: инновационный подход не должен означать высокую стоимость. Ведь выдержать жесткую международную конкуренцию можно лишь при высоком качестве продукции и приемлемой цене.

Мария Карнаух